

— ❖ — ДМИТРИЙ И ВЛАД БАХ — ❖ —

ДВУМЯ

— ❖ —
ДЕВА ОГНЯ

КОГДА В НЕЙ ПРОСНЁТСЯ ПЛАМЯ,
ДАЖЕ БОГИ ПОЖАЛЕЮТ, ЧТО НАЗВАЛИ ЕЁ СВОЕЙ.

Двуликие

Алекс Д

Двуликие: Дева Огня

«Алекс Д.»

«Автор»

2026

Д А.

Двуликие: Дева Огня / А. Д — «Алекс Д.», «Автор»,
2026 — (Двуликие)

Люди веками молились о возвращении солнца. Но когда первый луч коснулся земли, прежний порядок рухнул. Мирослава выжила на Жертвеннике Стальных Ветров и узнала тайну, способную сокрушить власть Аскаргов. В её крови проснулся древний огонь – тот, что может разорвать Пепельную Завесу и распахнуть запечатанные Врата. Двуликие видят в ней спасение. Дети Леса – беду, которую необходимо остановить. Драконы ждут зова своего первородного владыки. А Дамир идёт за ней через земли, откуда смертные не возвращаются. Когда-то на Мирославу вели охоту. Теперь она сама – стихия, которую не обуздать. И если Дева Огня сделает неверный выбор, от прежнего мира останется только пепел.

© Д А., 2026
© Алекс Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алекс Д, Влад Бах

Двуликие: Дева Огня

Глава 1

*«Нужно носить в себе еще хаос,
чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду».*
<i>Фридрих Ницше, «Так говорил Заратустра»</i>

Тьма пахла надвигающейся грозой. Расколотым гранитом, горячей золой и дурманящим мускусом.

Первый неосторожный глоток воздуха обжег пересохшую гортань, возвращая сознание острым, болезненным толчком. Мирослава распахнула веки, ожидая увидеть над собой свинцовое брюхо неба и пропасть Пепельных Земель, но взгляд утонул в непроглядном мраке ниспадающего балдахина.

Запястья нещадно саднили. Фантомная тяжесть раскаленного железа все еще вгрызалась в плоть, заставляя цепко сжать пальцы. Однако под ногтями скрипнул не базальт жертвенника, а струящийся, прохладный шелк. Пепельная буря, предсмертные хрипы жрецов, невыносимый жар драконьего дыхания – все обрезало вязким, бархатным безмолвием чужих покоев.

Девушка рывком села, путаясь в покрывалах, и лишь теперь осознала, что вместо изодранного жертвенного платья ее тело скрывает просторная мужская рубаша из черного шелка. Мысль о том, что ее передевали и мыли, пока она пребывала в беспомощности, обожгла щеки удушливым румянцем. Мира надеялась, что все это происходило без присутствия того, кто притащил ее сюда.

Она быстро огляделась, пытаясь понять, куда именно – «сюда».

О боги...

Дыхание сбилось в частый, загнанный ритм, к горлу подкатил горькой комком. Мира узнала и огромную постель Верховного, больше похожую на алтарь, и ковер из черных перьев, и угнетающее убранство княжеской спальни. Надежда, что она ошиблась, умерла, так и не родившись.

С губ сорвался отчаянный стон. Правая рука горела пульсирующим огнем. Мира поднесла запястье к лицу, щурясь в густом сумраке, который скупно разгоняло тусклое свечение магических сфер за пологом ложа.

Изумленный выдох застрял в легких. Глубокие зияющие разрезы, оставленные ритуальными кинжалами, исчезли без единого следа. Безупречно гладкая кожа стерла саму память о пролитой на алтаре крови. Клинок Рунвера тоже заметно померк, превратившись в бледный, едва различимый узор. Зато поверх него налились расплавленным золотом острые зубцы.

Корона. Властный, безоговорочный знак принадлежности.

Клеймо владыки Пепельных Земель теперь намертво впаяно в ее суть. Оно не угасало, подрагивая в такт биению сердца, связывая Мира с тем, кто веками водил за нос целый мир.

Пространство необъятной спальни внезапно дрогнуло. Воздух налился свинцовой тяжестью, от которой заложило уши. Ткань балдахина без единого шороха скользнула в сторону.

Из чернильной гущи покоев безмолвно выступил мужской силуэт. Не первородный монстр, стирающий горные хребты в песок, и не закованный в непробиваемую броню палач. На нем темнели простые, не стесняющие движений одежды из плотного бархата. Черные волосы рассыпались по широким плечам, скрывая часть сурового высокомерного лица. Однако отсут-

ствие доспехов ничуть не умаляло исходящей от него угрозы; напротив, подчеркивало абсолютную неуязвимость.

– Аскарот... – выдохнула Мира надтреснутым шепотом, царапая связки.

Князь шагнул вперед. Густой ворс ковра полностью скрадывал его поступь, отчего приближение владыки казалось бесшумным. Рубиновые радужки вспыхнули во мраке сытым удовлетворением.

– Ты оказалась достаточно проницательна, чтобы разглядеть истину за пепельной бурей, Дева, – низкий баритон вибрировал, пробираясь под ребра и заставляя девичье сердце пропускать удары.

Кайрос остановился у самого края постели.

– И именно это знание – твоя лучшая защита. Но до тех пор, пока ты приносишь пользу.

Гнев, вскормленный ложью и болью, вытеснил остатки липкого страха. Мирослава вскинула подбородок, встречая испепеляющий взор.

– Пользу? Как безропотное орудие, выкованное ради твоего величия? Как живое лезвие, которым ты распорешь мироздание, чтобы залить его кровью? – Она сжала шелковую простыню до хруста в суставах. – Я предпочла бы сгореть на жертвеннике, чем стать твоей безвольной игрушкой! Вейрон хотя бы не прятал свою жестокость за тысячелетним враньем.

На лицо Кайроса упала тень. Он подался вперед, нависая над ней нерушимой, дышащей зноем скалой. Жар обдал лицо Мира, мгновенно высушивая выступившую на лбу испарину.

– Вейрон – горделивый глупец, переоценивший свою значимость. И за это обратился в прах, не оставив после себя даже тени в памяти веков, – ровно процедил владыка.

Его руки опустились на смятый шелк по обе стороны от ее плеч, надежно запирая девушку в ловушку.

– Рунвер лишился правителя. По твоей вине, Мирослава, – веско припечатал он.

– По моей?! – Она яростно дернулась, наплевав на то, что он отрезал все пути к отступлению. Праведный гнев окончательно выжег остатки страха. – Я не просила Вейрона приковывать меня! Не заставляла его бросать тебе вызов и упиваться чужой кровью!

– Твое появление сорвало с него маску благоразумия. Ты стала искрой, упавшей в сухой хворост чужого тщеславия. – Кайрос слегка склонил голову, хладнокровно ловя каждую вспышку ее непокорности.

Мирослава судорожно выдохнула. Пристальный взгляд тирана нещадно давил, но отступить было некуда. Раз уж он сам заговорил о чужих личинах, пришло время сорвать его собственную.

– Значит, Вейрон носил маску? – процедила она. – А как же ты? Ты столетиями лгал всему миру. Заставил смертных и даже собственных князей верить в почивающего на дне вулкана бога. Аскарот никогда не спал... Я права?

– Земля не смогла разорвать связь с моим драконом, – ухмыльнулся Кайрос, и пепельная дымка вокруг него словно сгустилась, запах раскаленного озона усилился. – Магия этого мира оказалась бессильна против могущества Аскарота.

Дышать стало ощутимо тяжелее, и Мира отпрянула, утопив затылок в подушке.

– Как тебе удалось обмануть всех? – проговорила она, делая короткие глотки воздуха.

Губы Кайроса изогнулись в снисходительной полуулыбке. Взгляд рубиновых глаз потемнел.

– Удобная ложь – лучшее ярмо для жаждущих власти, – небрежно отозвался он. – Пока князья питали иллюзии о грядущем пробуждении первородного ящера, они оставались слепы к моей истинной природе.

– Слепы? – неверяще переспросила Мирослава. – Как можно спрятать тварь, чье дыхание плавит скалы? Почему остальные драконы не распознали обман? Они же одной с тобой крови, они должны были чуеть, что их прародитель не дремлет в недрах земли, а носит корону!

На надменном лице Кайроса проступило раздражение.

– В отличие от князей, драконы никогда не были слепы, – его голос резанул воздух отточенным металлом. – Аскарот – их творец. Каждая искра пламени, каждое биение их звериной сути подчинены мне напрямую. Моя воля – непреложный закон, намертво сковавший их глотки. Ни один ящер не посмел бы передать эту истину своему князю.

Мирослава похолодела, осознавая чудовищный размах его власти. Заставить могучих тварей веками хранить молчание, обманывая тех, с кем они делят разум...

– А сами князья? – Она с трудом протолкнула слова сквозь пересохшее горло. – Как ты прятал от них свою истинную мощь?

– Человеческая плоть – превосходный панцирь, если подкрепить его сковывающими сгилами, – Кайрос небрежно повел плечом.

Неспешно отстранившись, он выпрямился и сел напротив девушки, вновь возвращая себе ледяную уверенность, а ей – возможность перевести дыхание.

– В моей цитадели нет ни одного Аскара, потому что я намеренно очистил замок от их любопытства.

– Но... – Мира попыталась вставить вопрос, но Верховый опередил ее, ответив раньше, чем она успела вымолвить хоть слово.

– На редких собраниях защитные знаки надежно поглощали мою вторую суть от князей. Драконью форму я принимал исключительно в недрах Огненной Горы.

Мира растерянно моргнула, изумленно рассматривая сидящего на краю постели Кайроса. Она никак не могла привыкнуть к мысли, что он и есть Аскарот – жуткий ночной кошмар, преследующий ее с раннего детства. Это казалось невыносимым, ужасающим... чистым безумием.

И нет, Мира не испытывала ни капли подобострастия и желания склонить голову перед иномирным божеством. Он по-прежнему оставался для нее беспощадным чудовищем.

Но его воистину божественная невозмутимость обескураживала, выбивала почву из-под ног, заставляя сомневаться во всем, что раньше считала непреложной истиной.

– Ты нарушил собственный запрет, явившись за мной, – выдохнула Мира, пристально взглянув в тлеющие драконьи очи.

Губы владыки снова дрогнули, складываясь в едва уловимую усмешку. Он не стал отрицать очевидного.

– Ты – единственное исключение, ради которого стоило сбросить панцирь, – его низкий голос обволакивал, тая в себе мрачное обещание. – Но за каждое откровение приходится платить. Гордыня Вейрона обратила его в прах, а ты... ты снова в моих покаях, – Кайрос понизил тон, снова склоняясь над ней и касаясь кончиками пальцев разметавшихся по подушкам золотых прядей. – И без кинжала Двуликих, – бархатисто добавил он.

Его пальцы скользнули ниже, небрежно очерчивая линию скулы и спускаясь к пульсирующей жилке на шее. Прикосновение обжигало, словно раскаленное клеймо. Мирослава попыталась отстраниться, вжаться в изголовье, но предательская дрожь прошла позвоночник, выдавая глубинную реакцию на близость первородного хищника. Это тягучее, темное влечение пугало ее до одури. Она всем существом ненавидела владыку – и с той же отчаянной яростью ненавидела себя за то, как отзывается кровь на его властную ласку.

– Не смей ко мне прикасаться, – прошипела она, впиваясь ногтями в собственные ладони, чтобы не поддаться наваждению.

Вспыхнувший в алых глазах голод оказался страшнее драконьего оскала. Кайрос подался еще ближе, вторгаясь в ее личное пространство, подчиняя себе каждый вдох. Его взгляд опустился к распахнувшемуся вороту черной шелковой рубахи, безошибочно считывая неровный ритм ее сердца.

– Твое тело откликается раньше разума, Дева, – рокочущий шепот проник под кожу, заставляя волоски на руках встать дыбом. – Узнает себе подобное и подчиняется...

Его большой палец скользнул по ее нижней губе – лениво, властно, с откровенно порочным обещанием, от которого низ живота скрутило тугим узлом.

– Ты пытаешься отрицать собственную суть, прятаясь за нелепой человеческой стыдливостью, но огонь всегда тянется к огню.

Мирослава резко втянула воздух, чувствуя, как полыхают щеки. Весь ее скудный опыт близости сводился к одному-единственному неловкому поцелую с Дамиром. Тогда их обоих словно шарахнуло разрядом молнии из-за проклятого клейма Верховного, а сейчас на нее надвигалось всепоглощающее неистовое пекло, способное выжечь остатки здравомыслия.

– В тебе бьется пламя, не знавшее настоящей жажды. И это не порок, Мирослава, – хрипло продолжил владыка, с нескрываемым триумфом считывая ее смятение. – Это непреложный закон моей природы. И скоро ты сама придешь ко мне, чтобы сгореть в этом огне дотла.

– Никогда, – гневно прошипела она.

Собрав крупицы самообладания, Мира с силой уперлась ладонью в его твердую, обжигающую даже сквозь бархат грудь. Он тут же перехватил ее запястье, сдвигая девичью ладонь к месту, где мерно и гулко билось его сердце.

– Ты сдашься быстрее, чем мне наскучит эта игра, – с торжествующей уверенностью прошептал он и, склонившись ниже, провел кончиком носа по ее виску, с наслаждением вдыхая запах ее разгоряченной кожи.

– Иди к своим отмеченным, – бросила она, резко отворачиваясь, чтобы сбросить с себя опасный морок. – К тем, что грели твою постель, пока ты спал так крепко, что даже не проснулся, когда я вонзила в тебя кинжал Двуликих.

Низкий снисходительный смешок обжег ее ухо, пуская по телу чувствительную дрожь.

– Кинжал, который обратился в пепел, не оставив на мне ни царапины, – насмешливо напомнил Кайрос. Его горячие губы прошлись вдоль ее скулы. – Отмеченные скучны в своем безропотном обожании. И в них нет ни капли аскарской крови.

– И именно поэтому тебе мало одной, и ты берешь в постель сразу троих? – яростно выплонула Мира, едва не прикусив себе язык от досады.

Ну зачем? Зачем она ведет себя как ревнивая дура? Какое ей дело до всех этих несчастных, которые вынуждены делить постель с Верховным? Их стоит только пожалеть. С ними произошло самое ужасное, что может случиться с женщиной, – они утратили способность управлять и своим телом, и своей волей.

Мира отчетливо осознавала незавидную участь отмеченных, но гнев буквально застилал глаза. Хотелось вцепиться ногтями в самодовольное лицо Верховного и надавать ему звонких пощечин, но, разумеется, она не осмелилась.

– Троих? – Кайрос иронично изогнул бровь. – Я думал, их было больше в ту ночь. И дело вовсе не в жадности.

Его вторая ладонь ласково нырнула в ее волосы, пропуская шелковистые пряди сквозь пальцы. Звериные зрачки владыки расширились, хищные ноздри раздувались в такт тяжелому дыханию.

– Смертные тела слишком хрупки. Даже те, что носят метки князей, не способны выдержать мою мощь. Мне приходится делить свое пламя, Мира, но ты... – Он ненадолго прервался, глядя в ее мятежные глаза. – В тебе течет кровь Аскаров. Ты – единственная, кто сможет принять меня и не обратиться в пепел. И я позволяю тебе огрызаться только потому, что мне доставляет удовольствие предвкушать, как ты сама придешь в мои руки.

– Тебе придется приковать меня цепями, – с вызовом процедила она. – Добровольно я не сдамся никогда.

Кайрос тихо рассмеялся, словно услышал несусветную чушь.

– Мне и не придется прибегать к цепям. Аскарские женщины всегда выбирали сильнейших. Это их древнейший инстинкт. Рано или поздно твоя природа возьмет верх и бросит тебя в мою постель.

Мирослава криво усмехнулась, не отводя от него полыхающего гневом взгляда.

– Ты забываешь об одной крошечной детали, владыка, – с мстительным наслаждением парировала она. – Во мне течет не только аскарское пламя, но и ненавистная тебе кровь Двуликих. Что, если инстинкт заставит меня выбрать сильнейшего из их вида?

Зрачки Кайроса снова сузились, вспыхнув жгучей яростью. Воздух вокруг раскалился, заискрился от напряжения. Его пальцы, зарывшиеся в ее волосы, безжалостно сжались у самых корней, заставляя Миру запрокинуть голову.

– Значит, я выжгу весь их род дотла, – обманчиво мягко пообещал он.

Кайрос жадно впитал ее испуганный прерывистый вздох, позволяя мрачному торжеству опутать их невидимой сетью, а затем неторопливо выпрямился и встал с кровати. В одно мгновение свирепый зверь исчез. Перед ней вновь предстал безжалостный стратег, готовый нанести расчетливый финальный удар.

– Как я уже сказал, за все приходится платить, – неспешно произнес Кайрос. – Рунвер осиротел из-за твоей глупости, Дева.

Упоминание о мертвом правителе сработало как отрезвляющая оплеуха, окончательно сдувая дурман его близости. В памяти раскаленной вспышкой возник залитый кровью жертвенник. Неистовый огонь, обращающий Вейрона с его жрецами в пепел, и... распятый на соседнем монолите наместник, разделивший участь своего сюзерена. Человек, предавший ее мать, но умолявший Вейрона взять его кровь вместо крови дочери.

– Что ты сделал с Рейгаром? – спросила она сипло, пряча подступившую к горлу дрожь.

Кайрос не спешил с ответом. Он небрежно прислонился к столбу, удерживающему балдахин, и скрестил руки на могучей груди.

– Я проявил не свойственное мне милосердие, – властный голос ударил по натянутым нервам. – Наместник выжил.

Мирослава со свистом выдохнула, невидимые тиски на мгновение ослабили хватку. Выжил. Но зная стоящего перед ней монстра, она прекрасно понимала, что у его милосердия есть двойное дно.

– Зачем? – с подозрением шурясь, спросила она. – Ты же сам его приговорил!

В глазах владыки мелькнул холодный, расчетливый блеск. Сейчас перед ней был не просто жестокий бог, а изощренный игрок.

– Приговорил. Его ждала казнь на грядущем Ритуале Очищения за связь с Двуликой, – равнодушно отозвался Кайрос. – Но мертвый наместник – всего лишь упущенная выгода, Дева. А вот живой отец, возведенный на шаткий престол, – это идеальный поводок для непокорной дочери.

Мира напряглась до предела, чувствуя, как по спине пополз ледяной холодок. Она начала понимать истинные правила его игры.

– О чем ты?

– Власть не терпит пустоты, – чеканя каждый слог, произнес владыка. – Местные лорды напуганы тем, что пробудившийся Аскарот сжег их правителя. Мне пришлось разыграть сложную партию, чтобы удержать княжество в повиновении...

– К чему эти сложности? – перебила его Мира, хмурясь. – Твой дракон только что явил себя. Кто теперь посмеет устроить мятеж?

– Сегодня – да, – ухмыльнувшись, согласился Кайрос. – Но Аскарты бессмертны, Мирослава. А у бессмертных плохая память и слишком много времени. Страх притупляется с годами. Позволь я драконам выбрать сильного местного лорда – тот тысячу лет кланялся бы мне в ноги, а сам втайне копил бы силы, собирал вассалов и ждал моей ошибки. Мне нужен тот, кого они презирают больше, чем боятся меня.

Владыка плавно оттолкнулся от столба и сделал шаг к постели.

– Твой отец ожидал смерти. Лорды предвкушали, как его кровь смоет позор связи с Двуликой на Ритуале Очищения. А вместо этого я приказал драконам отдать княжескую корону и свою силу ему.

– Ты посадил на трон приговоренного преступника? – Мира задохнулась от потрясения. Его расчетливость и хладнокровие не просто пугали, а приводили в суеверный ужас.

– Именно, – подтвердил Кайрос легким кивком. – Знать в ярости. Для них это немыслимое осквернение престола, но открыто пойти против воли священных драконов они не посмеют. У твоего отца есть корона и власть, но нет ни единого преданного союзника. Он абсолютно зависим от моей защиты. Идеальный управляемый князь.

Кайрос чуть склонил голову, неотрывно глядя в ее расширившиеся глаза.

– Но у этого безупречного замысла есть лишь одно слабое звено, Дева. Трон и жизнь твоего отца теперь держатся на одной-единственной тонкой нити.

Западня захлопнулась с оглушительным звоном. Больше никаких кандалов из грубого железа или примитивных угроз. Хитроумный монстр сковал ее жизнь самыми надежными цепями.

– На моем послушании, – одними губами произнесла Мирослава.

– Именно, – удовлетворенно кивнул Кайрос. – Рейгар будет дышать ровно до тех пор, пока ты беспрекословно исполняешь мою волю. Любая твоя ошибка – и я отдам его на растерзание мятежным лордам.

– Ты думаешь, меня это остановит? Он бросил мою мать умирать в одиночестве. Он узнал меня в столице, но отправил за Завесу, трусливо надеясь, что Двуликие перехватят меня и спрячут от тебя! Мне плевать, если лорды разорвут его на куски!

Откинув в сторону одеяло, Мира вскочила на ноги. Ее колотило от гнева и яростного желания разорвать на куски не Рейгара, а того, кто стоял перед ней.

Кайрос терпеливо выждал, пока ее вспышка угаснет, не отрывая алчного взора от ее голых ног, прикрытых шелковой рубахой почти до колен. Миру его пристальный интерес даже не смутил. Тощие икры она не считала самой привлекательной частью своего тела, но судя по огненным всполохам в глубине звериных глаз – древний монстр придерживался совершенно иного мнения.

– Какая пылкая ложь, Дева, – с издевкой протянул он. – Ты можешь ненавидеть Рейгара сколько угодно, но одно дело – желать смерти предателю, и совсем другое – знать, что именно ты стала его палачом. Ты так не сможешь, и мы оба это прекрасно понимаем.

Владыка сделал плавный шаг вперед, заставив Миру испуганно отступить.

– Но сейчас меня заботит иное, – его голос понизился, обволакивая угрозой. – Твой побег. Ты играла со смертью, Дева. Мои защитные арканы могли превратить тебя в пыль.

– Ты меня недооценил, – Мира с вывозом подняла голову.

– Не в этом дело, – невозмутимо возразил Кайрос. – Ты использовала пространственную тенеую магию Двуликих. Вероятно – через еще один дар, вроде того клинка, что рассыпался от соприкосновения с моей силой. И, предполагаю, подобный подарок от двуликих выродков у тебя не один.

Мира расправила плечи, бросив на владыку воинственный взор.

– Попробуй отобрать, – насмешливо бросила она.

– Оставь себе их жалкие безделушки, – он равнодушно повел плечом, но в прищуренных глазах явственно читалась угроза. – Я почувствовал всплеск твоей магии, когда ты проломила барьер. Именно твоей, а не бесполезного подношения Двуликих, – жестко отрезал Кайрос.

– Что это значит? – растерялась Мира, озадаченно нахмурившись.

Князь промолчал, пристально всматриваясь в ее лицо, словно ища там признаки фальши.

– Ты можешь говорить понятнее? – вспыхнула она.

– Тебе каким-то образом удалось усилить дар твоих лесных приятелей, – нехотя пояснил он все с тем же мрачным выражением в глазах. – И твое удивление говорит лишь о том, что ты не осознаешь, насколько сильно рисковала, используя магию, которую не способна контролировать. Ты могла погибнуть при переходе! – гневно проговорил владыка.

– Какая жалость! – с притворным сожалением протянула Мира. – Ты чуть не лишился Огненной Девы, потому что она оказалась куда сильнее, чем ты думал.

– Скорее глупее, – хмыкнул князь.

Мира едва не задохнулась от возмущения.

– Да как ты...

– Я даю тебе два дня на отдых, – непреклонным тоном перебил ее владыка. – Потом мы возобновим тренировки.

Глава 2

Тяжелые кованые створки сомкнулись с металлическим стоном, отсекая покои от остальной цитадели. Кайрос замер в густой тени коридора. Непроницаемая личина ледяного превосходства, которую он без усилий удерживал перед девчонкой, дала едва заметную трещину.

Он медленно выдохнул, мысленно возвращаясь к смертоносному напряжению, что сгустилось в спальне несколькими минутами ранее. Дева совершенно не осознавала, какая чудовищная мощь ворочалась под ее кожей во время их перепалки. Злилась, огрызалась, подчиняясь инстинкту загнанного зверя, однако ее стихия уже готовилась нанести сокрушительный удар.

Кайрос досконально изучил историю этого мира. В первые десятилетия после вторжения он методично потрошил умы выживших смертных, по крупницам вырывая воспоминания о рухнувшем величии. Владыка впитывал чужие знания: многоэтажные формулы, чертежи невероятных механизмов, принципы физики и законы, по которым дышала планета до катастрофы.

Он явился из Пустоты, когда Огненная Гора уже расколола твердь, и застал мертвые остовы стальных мегаполисов, чьи шпили некогда пронзали облака.

До падения человечество не ведало пещерной дикости. В слепой погоне за абсолютным контролем люди безжалостно закатали древних Детей Леса – исконных духов земли – под непроницаемые панцири из бетона. Смертные объявили себя хозяевами мироздания. Они опутали континенты невидимыми информационными сетями, покорили небеса железными птицами, укротили лучевую смерть в недрах реакторов и заставили расщепленный атом питать свои стеклянные города.

Вся их высокотехнологичная гордыня осыпалась радиоактивной золой, стоило недрам содрогнуться, а первородному пламени Аскаргов – обрушиться на руины.

Изучив секреты человеческих инженеров, Кайрос признал их жалкими костылями для неполноценных созданий. Смертные изобретали громоздкие машины, не умея летать самостоятельно. Строили мощные генераторы, не имея собственной искры. В то время как огнерожденный бог генерировал энергию одним усилием воли, совершенно не нуждаясь в проводах, турбинах и уране. Поэтому захватчики брезгливо отвергли мертвые технологии человечества.

Сложные механизмы безнадежно проржавели и обратились в прах, уступив место непрекаемому превосходству чистой магии, а истерзанная природа жадно проросла сквозь оплавленный шлак.

Однако то, что кипело сейчас в венах полукровки, совершенно не походило на привычное волшебство. Внутри девчонки пульсировала та самая критическая масса за долю секунды до цепной реакции. Нестабильное энергетическое ядро, готовое к фатальному сбросу. Дикий, противоречивый сплав аскарского огня и вьедливой скверны Двуликих, способный одинаково легко созидать и расщеплять материю на атомы.

Владыка кожей ощущал, как необузданная энергия распирает ее изнутри, грозя разорвать сосуд. Задержись он в покоех дольше, продолжи жестко давить – девчонка неминуемо взорвалась бы, разнеся верхние ярусы замка на куски.

Глупой полукровке требовалось время на осмысление собственной сути. Ему самому – эти заявленные двое суток, чтобы перекроить защитные арканы тренировочных залов, напитав камни энергией магматического ядра. Иначе стены подземелий попросту не выдержат истинного масштаба ее стихии.

Страхнув навязчивое видение янтарно-зеленых глаз, Кайрос уверенно зашагал по мраморной галерее. Цитадель дышала в такт его шагам, откликаясь покорным гулом в толще стен. Впереди ждала куда более утомительная задача, нежели укрощение строптивой Огненной Девы.

Спустя четверть часа владыка спустился в Чертог Отголосков – скрытое в самых недрах скалы святилище, о существовании которого знали исключительно правители Пепельных Земель. Здесь отсутствовали окна и вычурная роскошь верхних ярусов. Пространство давило абсолютной, выверенной пустотой.

В центре вырубленного в граните зала возвышался круглый стол из цельного куска вулканического стекла. По краям столешницы высились два массивных зеркала, чья глухая гладь жадно поглощала редкие отсветы факелов. Третье, принадлежавшее Рунверу, устилало пол россыпью мертвых осколков.

Кайрос шагнул вплотную к монолиту. Удлинившимся на миг острым когтем он небрежно полоснул себя по запястью, стряхивая дымящиеся капли крови в выемку по центру стола.

Древняя магия отозвалась немедленно. Гладкая поверхность двух уцелевших зеркал пошла вязкой рябью, вспенилась и полыхнула изнутри. В левом за клубился удушливый багровый дым, из которого проступило суровое, по-хищному притягательное лицо Моррака, князя Жарокрова. В правом золотым пламенем вырисовался силуэт Доргара, владыки Ашгара.

Оба правителя выглядели мрачнее грозовых туч, их взоры полыхали нескрываемой тревогой, опасно граничащей с гневом. Тысячелетие власти над смертными размягчило этих некогда великих воинов. Они забыли вкус настоящей войны, обросли жиром самоуверенности и теперь тряслись над своими тронами.

– Мы ждем твоих указаний, владыка! – без лишних приветствий прорычал Моррак. – Пробуждение Аскарота и явление Огненной Девы сотрясли основы мироздания.

Его грубый бас, искаженный пространственными арканами, прозвучал как рокот каменного оползня.

– Рунвер лихорадит! Чудовищный всплеск магии до предела истончил Завесу, а твари леса устроили кровавую грызню с Двуликими у наших границ. Нам как никогда нужна железная хватка и сильные правители, а ты отдаешь власть над Рунвером оступившемуся предателю?!

– Вейрон заслужил гнев Аскарота за свой мятеж, – вкрадчиво, с явным напряжением перехватил слово Доргар. Увесистые перстни на его пальцах нервно звякнули. – Но добровольно отдать корону тому, кто разделил ложе с Двуликой?! Это грязное клеймо для всей империи! Особенно сейчас, когда магические вспышки грозят уничтожить Завесу.

Верховный неспешно обвел собеседников холодным, подавляющим взором, наслаждаясь трусливым трепетом бессмертных полководцев. Насколько же они измельчали, если всплеск истинной силы заставил их задыхаться от первобытного ужаса.

– Вейрон оказался тщеславным слепцом, – сдержанно произнес Кайрос. – Аскарот не щадит тех, кто не считается с его волей и покушается на то, что принадлежит ему.

– А Дева... – тут же вскинулся Моррак. – Она пришла в себя?

– Мирослава жива и по-прежнему в моей цитадели, – стальным тоном ответил Верховный.

Из зеркала Жарокрова вырвался сноп негодующих искр.

– Так покажи ее нам! – потребовал Моррак, ударив кулаком по своему столу, отчего в Чертоге пошла звуковая волна. – Грядет Ритуал Очищения. Приведи ее на собрание.

– Моррак прав, – поддержал Доргар, сузив хитрые глаза. – Если она действительно предсказанная Огненная Дева, мы обязаны лично убедиться в ее мощи.

Кайрос едва заметно скривил губы. Князя даже не представляли, насколько близко подошли к краю. Окажись девчонка сейчас в их дворцах, одно хаотичное колебание ее настроения выжгло бы половину стражи и оплавило хваленые троны. Вейрону невероятно повезло, что весь свой запал полукровка потратила на пространственный переход и угодила в магическую ловушку.

– Девы не будет на Ритуале Очищения, – ледяным тоном отрезал Верховный. – И само собрание переносится на семь дней.

– Что?! – в один голос возмутились князя.

– Ты не смеешь прятать ее от нас! – взревел владыка Жарокрова.

– Я смею все, – голос Кайроса упал до угрожающего шепота, заставив пламя в зеркальных рамах пугливо прижаться к краям.

Воздух в Чертоге Отголосков сгустился до состояния жидкого свинца. Владыка позволил малой частице своей сути просочиться сквозь пространственный барьер. Моррак и Доргар синхронно поперхнулись, ощутив на своих глотках фантомную хватку драконовых когтей.

– Вы забываетесь, князя, – чеканя слова, продолжил Кайрос. – Мертвый дурак приковал девчонку к жертвеннику и пустил ей кровь. Она истощена и отравлена страхом. Дева останется в покое, пока полностью не исцелится.

Доргар поджал губы, не решаясь спорить с неумолимой логикой главнокомандующего. Зато уязвленный Моррак решил вернуться к своему главному доводу, тщетно пытаясь сохранить остатки гордости.

– Допустим! – рыкнул правитель южных пределов. – Но лорды Рунвера в ярости! Они готовы поднять бунт против нового князя! Рейгар – ходячее недоразумение на престоле!

– Предателя следовало казнить на глазах у всей империи, а не возвышать, – встрял Доргар. – Убей его и отдай рунверские земли кому-то из достойных!

Кайрос смерил полководцев взглядом, полным глубочайшего презрения. Поразительно, как бессмертие обостряет инстинкты выживания, напрочь стирая способность к стратегическому мышлению.

– Вы рассуждаете как отупевшие мясники, а не мудрые властители судеб, – процедил Верховный, опирая ладони о холодный камень. – Рейгар – отец Девы. И каким бы жалким клятв-вопругеступником он ни являлся, в девчонке сохранились человеческие слабости. Она соткана из упрямства, обиды и никчемной жалости. Убейте Рейгара – и вы получите неуправляемый вулкан, который разорвет наши планы в клочья.

Князя притихли, напряженно переваривая услышанное.

– Казнить Рейгара сейчас – преступная глупость, – Кайрос выпрямился, возвышаясь над столом. – Смертные привязаны к своим жалким чувствам. Любовь, долг, родство – это прочнейшие кандалы из когда-либо созданных. Нам нужна ее лояльность. Она не встанет на нашу сторону, если мы начнем с убийства Рейгара. Дева строптива, но в ее венах – кровь Аскарот. Мы обязаны направить ее ярость в нужное нам русло.

Кайрос сделал короткую паузу, позволяя своим словам осесть в головах правителей.

– Возведя Рейгара на трон, я убил сразу стаю зайцев. Лорды Рунвера ненавидят его. Он окружен врагами и зависим от моей воли. И пока я сохраняю ему жизнь, девчонка будет повиноваться мне... из благодарности, а не страха.

В глазах Доргара мелькнуло невольное восхищение. Моррак глухо зарычал, признавая правоту Верховного. И только Кайрос мысленно усмехнулся, вспоминая всю широту «благодарности» Огненной Девы, когда он озвучил ей условия сохранения жизни Рейгара.

– Ты уверен, что древнее пророчество не лжет? – задумчиво спросил Доргар, перебирая массивную цепь на своей широкой груди. – Больше тысячи лет миновало с тех пор, как мы услышали его впервые.

– Дева пробудила Аскарота. Какие еще вам нужны доказательства? – надменно поинтересовался Верховный.

– Ты слышишь его? Чувствуешь силу Аскарота? – Князь Жарокрова прищурился, чуть склонив голову.

– Я всегда его слышал, – благосклонно кивнул Кайрос. – Аскарот не утратил свои разум и мощь, если ты об этом, Моррак. Вейрон усомнился в его могуществе, и где он сейчас?

– Когда тень Аскарота накрыла Рунвер, я ощутил магическую волну такой силы, что рухнул на колени и едва не выгорел изнутри, – поспешил объяснить князь. – Не представляю, как ты выдерживаешь...

– Когда-то они были единым целым, – вставил Доргар, не дав суверену договорить. – Кайрос ждал пробуждения Аскарота сотни лет...

– Что не мешало ему управлять нашими драконами, – перебил его Моррак.

– Довольно пререканий! – оборвал обоих Верховный. – Вы укрепите границы. Удвойте дозоры. Приструните своих наместников. И будете ждать приказа, – тон владыки Пепельных Земель не терпел возражений. – И, может быть, через неделю вы увидите ту, что откроет путь в Аскарию.

Не ожидая их согласия, Верховный провел ладонью над кровавой выемкой. Багровое и золотое пламя в зеркалах разом погасло, уступая место непроглядной черноте.

Чертог Отголосков вновь погрузился в безмолвие. Кайрос остался один во мраке, вслушиваясь в мерный гул подземных тектонических плит.

Он виртуозно скармливал им ложь. Затякал рты мнимой заботой о «лояльности» девчонки, хотя сам прекрасно осознавал, что полукровка никогда не проникнется преданностью к Аскарам.

Более того, Кайрос отлично знал, что князя не хотят возвращаться в Аскарию. Они жаждали одного – воссоединиться с драконами и окончательно утвердить свое господство над этим миром. Но для этого необходимо соединить реликты и сорвать печати, а девчонка... она идеально подходила на роль жертвенного тигеля.

Кайрос смежил веки, ощущая хтоническую усталость. Он властвовал над этими землями, играл чужими судьбами, двигал континенты, но временами бремя абсолютного знания весило больше самой Огненной Горы.

Князь мысленно потянулся наверх, сквозь толщу мрамора, базальта и защитных арканов. Его сознание змеей скользнуло в собственные покои, безошибочно находя знакомую искру.

Она металась. Дерзкая, яркая, переполненная страхом и нерастраченной злобой. Он физически ощущал биение ее пульса, чувствовал исходящий от нее запах тревоги и тщетной надежды.

На губах владыки сама собой возникла предвкушающая усмешка.

«Отдыхай, Дева, – подумал он, неспешно поднимаясь по высеченным во тьме ступеням. – Набирайся сил. Прячь свои смехотворные дары. Ибо когда эти два дня истекут, я выпотрошу твою душу, переломаю смертную волю и выжгу из тебя всю человеческую жалость. Дотла».

Кайрос шагнул к выходу из Чертога, направляясь к подземным горнилам, но тяжелая плита на пороге застонала, пропуская гостя. Тьма шевельнулась, исторгнув высокую фигуру, затянутую в глухую броню из вываренной кожи и черного шелка. Единственный Аскар, чье появление в этих глубинах позволялось личным указом правителя Пепельных Земель.

Магистр Тайного Сыска, высший инквизитор Ксавьер преклонил колено, покорно опустив голову. Глубокий капюшон опускался до самого подбородка, полностью скрывая его лицо. Он вряд ли мог что-либо видеть сквозь плотную черную ткань, но этому существу и не требовалось обычное зрение: он считывал мир сквозь пульсацию чужой крови и тончайшие колебания магии.

– Владыка, – голос магистра прозвучал как шорох пепла по могильной плите. – Я бы не посмел потревожить тебя в Чертоге Отголосков, если бы Купели Эха в столице не сошли с ума.

Кайрос замер. Зрачки владыки вытянулись в хищные вертикальные щели, улавливая малейшее движение воздуха. В Клинграде, в глубоких казематах сыска, инквизиция веками отслеживала малейшие колебания энергетического фона планеты с помощью гигантских сосудов, наполненных заговоренной ртутью. В эту массу еще на заре основания Клинграда, когда Аскарты возводили столицу на руинах прежнего мира, инквизиторы добавили кровь первых человеческих бунтовщиков и вожаков, пытавшихся сопротивляться новой власти. Настроенные на генетический код поработанного народа, Купели чутко реагировали на любые аномалии.

– Говори, Ксавьер, – ледяным тоном приказал Верховный.

– Меньше четверти часа назад ртуть в главной Купели закипела, плюясь серебряной пеной, – взволнованно сообщил инквизитор, не поднимая головы.

Его дыхание все еще оставалось прерывистым, а от ткани плотного плаща отчетливо тянуло сыростью и гарью людских земель – неизбежная плата за пространственный переход. Чтобы преодолеть барьеры между Клинградом и цитаделью за считанные минуты, инквизитору пришлось выжечь добрую половину собственного резерва силы.

– Жидкий металл мгновенно застыл, покрывшись сеткой глубоких темных разломов. Это была магия Разорванного Звена Воли, владыка. Древний, чистый импульс человеческого реликта, который наши ищейки безуспешно искали на протяжении многих веков.

Сигилы на плаще Ксавьера зашипели, впитывая невидимый жар. На черной ткани проступили влажные пятна, а кожа инквизитора покрылась испариной. Мощь Кайроса, несущая в себе первородный огонь Аскарота, предупреждающе скользнула по залу.

– Где произошел всплеск? – сосредоточенно уточнил князь. – В каком из городов?

– В том-то и безумие, владыка, – в голосе магистра впервые проскочила едва уловимая дрожь. – Импульс выявлен за пределами обитания смертных. Он вспыхнул и тут же погас в самом сердце Пояса Завесы. На границе Черного Леса, близ уничтоженного Тиходолья.

Кайрос нахмурился, и пепельная дымка вокруг него сгустилась до состояния грозового облака. Расклад сил казался ему абсурдным. Разорванным Звеном Воли мог обладать только обычный человек, полностью лишенный магии, но ни один смертный без княжеской метки не способен выжить в Завесе и пяти минут. Исключением из многовековых правил стал наглый деревенский мальчишка, увязавшийся за его Огненной Девой и посмевавшийся касаться ее своими грязными руками.

Кайрос не задумывался, как назойливому человеческому отребью удалось пересечь Завесу и остаться в живых, но не исключал того, что его чудесному спасению поспособствовала пробуждающаяся магия девчонки, коей она неосознанно с ним делилась. Князь успел на себе ощутить ее нестабильное и непредсказуемое влияние, способное как исцелять, так и оставлять глубокие ожоги. Так что данная версия вполне вписывалась в общую картину.

Однако мелькнувшее в мыслях предположение, что самый неуловимый реликт мог попасть в руки голодранца с кряждарских окраин, с трудом укладывалось в его голове и вызвало брезгливое отторжение.

– Это еще не всё. – Ксавьер протянул ладони. На его затянутых в перчатки пальцах заплясали изумрудные искры – холодное сияние, чуждое Пепельным Землям. – Энергия Звена не была чистой. В момент вспышки к ней примешался след магии Ключа Двуликих.

Кайрос молчал, хладнокровно анализируя новые тревожные факты. Выводы напрашивались сами собой, выстраиваясь в четкую логическую цепь. Хранители двух реликтов не просто так столкнулись в Черном Лесу. Они действовали сообща. Хранитель Звена и двуликские вырожденки вступили в сговор, объединив свои артефакты. Две сломленные расы нашли общий язык в своей ненависти к завоевателям. С одной стороны, – отчасти ожидаемо, но с другой – самонадеянно и безумно глупо.

Предсказуемые кривляния земляных червей перед неминуемой смертельной агонией. Как же скучно...

– Владыка? – Магистр сыска покорно ждал приказа. – Направить карательные легионы Жарокрова в Черный Лес?

– Нет, – властно отрезал Кайрос. – Оставь эту тайну между нами, Ксавьер. Перекрой своими ищейками все выходы из Завесы в Пепельные Земли. Объяви скрытую охоту.

– Будет исполнено, владыка, – Инквизитор коротко поклонился и беззвучно растворился в темноте, словно его здесь никогда и не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.